

ТРЕТЬЯ

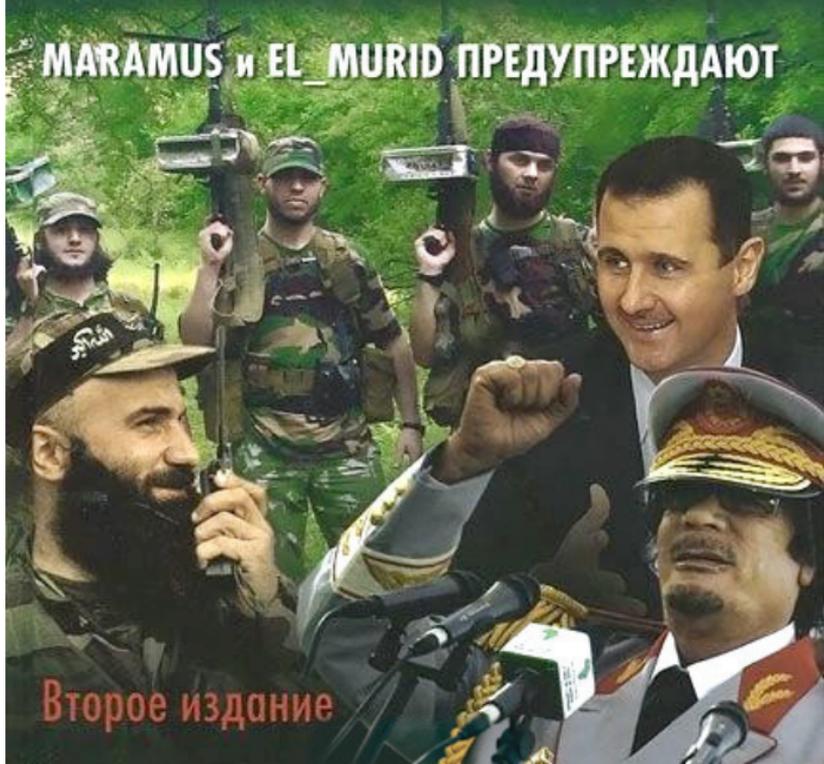

МИРОВАЯ

**СИРИЯ,
ЛИВИЯ
ДАЛЕЕ
РОССИЯ!**

МАРАТ МУСИН
ЭЛЬ МЮРИД

МАРАМУС и EL_MURID ПРЕДУПРЕЖДАЮТ

Второе издание

Марат Мазитович Мусин
Эль Мюрид
Сирия, Ливия. Далее Россия!
Серия «Третья мировая»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17069229

*Сирия, Ливия. Далее Россия! Что будет завтра с нами/ Марат Мусин,
Эль Мюрид: Книжный мир ; Москва; 2014
ISBN 978-5-8041-0641-7*

Аннотация

Мусин Марат Мазитович – д.э.н., профессор МГУ, заведующий кафедрой стратегического и антикризисного менеджмента РГТЭУ. Автор 12 книг и 180 публикаций.

Эль Мюрид – ник блоггера Анатолия Несмияна. Лауреат премий Рунета «Лучший блоггер года» за 2011 год, «Имперская культура» имени Эдуарда Володина Союза писателей России. Занимается вопросами цветных революций и Арабской весны.

Один из авторов этой книги, российский учёный-экономист с мировым именем, стал очевидцем кровавых событий в Ливии и Сирии. Он своими глазами видел то, о чём нам рассказывали с телеэкранов. Но его слова повергают нас в шок. Он доказывает на фактах, что так называемая «Арабская весна» – это ни что

иное, как серия захватнических войн последнего времени. И что следующей в очереди стоит Россия!

Может ли в России начаться гражданская война? Что общего между Ливией, Сирией и Россией? Кто на самом деле воевал против Каддафи и Асада? Как и почему начинаются войны в XXI веке? Какие последствия они несут для мирных жителей? Каковы технологии войн нового времени?

Авторы подробно исследует динамику зарождения и развития самых ужасных военных конфликтов последних лет – и сравнивает их с происходящим в России. Книга снабжена большим количеством уникальных фотографий и личных свидетельств русских очевидцев.

Эта книга о том, что нам нужно знать уже сегодня, чтобы выжить и сохранить человеческое достоинство завтра.

Содержание

Александр Проханов	5
Предисловие ко второму изданию	16
Предисловие издателя	20
«Арабская весна» и Россия	22
Глава 1. Газовая война	44
«Газовый капкан» как прелюдия третьей мировой войны	44
Дипломатический скандал	55
Кто есть кто?	62
Западный колпак	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Марат Мусин, Эль Мюрид Сирия, Ливия далее Россия! Что будет завтра с нами

Александр Проханов Тогда Мадрид – теперь Дамаск

Максим Шевченко, Михаил Леонтьев и Александр Проханов – мы, трое представителей Изборского клуба, осуществили десант в Дамаск, окружённый пылающими городами и сёлами. В ночи сквозь сон мы слышали заунывные, похожие на песнопения возгласы муэдзинов, орудийные раскаты, рёв установок залпового огня, а иногда грохот в центре города, где боевики-смертники взрывали мечети.

Мы приехали в Дамаск в разгар войны, потому что хотели понять катастрофическую реальность, увидеть чёрную воронку в центре Сирии, готовую затянуть в себя не только Ближний Восток, но и весь прочий мир. Мы приехали сюда и потому, что здесь, в Сирии, реализуется внешняя политика России. И в этом конфликте, всё более напоминающем глобальный, Россия выбрала в союзницы Сирию, президент

Путин выбрал союзником президента Башара Асада. И сирийская война, как бы для многих это ни казалось странным, детонирует в самый центр российской жизни. Так в тридцать шестом году испанская война была предтечей Второй мировой, так в тридцать седьмом году осаждённый Мадрид напоминал сегодняшний осаждённый Дамаск.

Члены Изборского клуба на передовой. За нами Дамаск (Максим Шевченко (крайний слева) Михаил Леонтьев (крайний справа) и Александр Проханов (в центре))

Мы все посещали Сирию в её прежние золотые времена, любовались красотой её городов, её благополучием и покоем, полюбив эту восхитительную страну, её оливки и мина-

реты, эту святую землю, где Савл превратился в Павла. Мы не могли не приехать теперь сюда, в час, когда война изгрызает Сирию, готова оставить от неё обугленный скелет.

Александр Проханов, Башар Асад и Михаил Леонтьев
(фото Василий Проханов)

Что мы видели в Сирии? Бои в стотысячном пригороде Дамаска Дарайя, по которому мы неслись в боевой машине пехоты среди минных разрывов и щёлканья снайперов. И город, когда-то цветущий и восхитительный, смотрел на нас дырами обугленных окон, иссечёнными фасадами. Мы не нашли в нём ни одного уцелевшего жилья, ни одного жи-

вого обитателя, но только угли, разбитые зеркала, вспоротые одеяла, раздавленные гусеницами мотоциклы и велосипеды. И оставленные боевиками настенные граффити: «Башар Асад, ты умрёшь. Сначала Сирия, потом – Россия». У одной из таких разрисованных стен я поменялся нательным крестом с православным солдатом. И теперь ношу его нательный крест, молюсь, чтобы моего брата во Христе пощадил пуля и мина.

Мы встречались под уханье канонады с президентом Башаром Асадом в его дамасской резиденции. И он был удивительно спокоен, иногда задумчив, поражал своим рафинированным интеллектом, умением создавать с помощью скупых формулировок картину сверхсложной военно-политической драмы, в которую вовлечена его родина. Мне было важно увидеть в нём человека неколебимой воли, сделавшим свой выбор раз и навсегда, готовым бескомпромиссно сражаться за Сирию. Эту волю он транслирует в пехотинцев, штурмующих в Дарайе дом за домом, в генералов, составляющих планы больших и малых баталлий, в сирийский народ, который стоит рядом со своим президентом.

Уличные бои

Мы были у верховного муфтия Сирии, который рассказал нам о драме религиозного раскола, поразившего Сирию, в которой до недавнего времени сунниты и шииты, алавиты и марониты, православные и друзы жили единой семьёй. А теперь секира расчленила сирийское общество на множество враждующих фрагментов.

Башар Асад

Мы были у митрополита и молились вместе с ним перед иконой, подаренной русским патриархом Кириллом. Молились сначала за Сирию, чтобы она выстояла перед сатанинскими силами. А потом за Россию, чтобы её не коснулись подобные беды.

Мы были исполнены светлого духа, который исходил от муллы и православного монаха. И в тот же вечер страшным взрывом был убит один из влиятельных муфтиев, проповедник и богослов. И этим взрывом в центре мечети ещё глубже был вбит железный костыль в сердце Сирии.

Война, которая происходит в Сирии, – это война особого типа, имеющая свой алгоритм, свой стратегический план, своё хорошо прописанное либретто и своего капельмейсте-

ра.

Тлеющие в Сирии противоречия между властью и суннитским большинством, между режимом Башара Асада и «Братьями-мусульманами», эти противоречия два года назад породили сначала бурю Интернета, в котором возникли протестные публикации, призывавшие суннитов выйти на улицы. Мирные демонстрации, которые проходили в Хомсе и Хаме, по технологиям флэшмоба собрали тысячи протестующих. Период мирных демонстраций длился недолго и закончился применением оружия, когда внедрённые в толпы демонстрантов боевики стреляли в полицию.

Уличные бои

Демонстрации, обмен огневыми ударами, трупы, стенающие матери, похороны – всё это снимали десятки телевизионных каналов. Среди которых могучая, лукавая, работающая на деньги Катара «Аль-Джазира» возглавила информационную войну против Дамаска.

Михаил Леонтьев на фоне настенного граффити «Сегодня Сирия, а завтра Россия» (ANNA-NEWS)

Призыв помочь «Братьям-мусульманам» был услышан во всём исламском мире. И сюда, в Сирию, через границы Ирака, Ливана, Иордании, Турции двинулись отряды боевиков. Обстрелянные, ловкие, закалённые в ливийской пустыне, в горящем Триполи, в иракских городах, в террористических операциях Йемена и Афганистана, эти потоки направлялись точной рукой. Субсидировались деньгами Катара и Саудовской Аравии, наводняли Сирию, сливаясь с местными повстанцами.

Тридцать стран из разных уголков исламского мира присылали сюда своих стрелков. Каждый труп, каждая смерть,

каждый выстрел тиражировались могучей информационной машиной, которая создавала из президента Башара и государства Сирия образ чудовища, образ абсолютного зла. Вместе с боевиками через границу текло оружие. Сначала стрелковое, противотанковое, а потом тяжёлое – артиллерия и танки. Сегодня армия повстанцев обеспечена самым современным натовским оружием. Быть может, недалёк тот час, когда у неё появятся боевые вертолёты.

Хорошо оснащённая, мобильная, в начале партизанская, а теперь почти регулярная армия являет собой подвижную сетевую структуру из больших и малых отрядов. Они по указам стратегического штаба перемещаются по сирийской территории, обретают характер партизанского спецназа, мусульманской армии быстрого реагирования, которая, в случае необходимости может быть переброшена из Сирии в Казахстан, Узбекистан, Туркмению, Киргизию и на русский Северный Кавказ.

Политологи и военные аналитики, с которыми нам довелось встречаться в Дамаске, уверены, что война за Сирию – это война за Россию. Сирия – последний оплот, последний рубеж, сломав который, это мобильное воинство, оснащённое оружием Запада, с могучим информационным сопровождением, выполняя американскую стратегию трансформации исламского мира, кинется на Россию.

Мы жили в Дамаске, ещё не разрушенном, прекрасном, весеннем, с цветущими деревьями, изысканными домами.

И здесь начинаешь ценить гражданский мир в сегодняшней России, верить в силу и осмысленность российского государства, понимаешь усилия Путина по реформированию и перевооружению российской армии. Помогая Дамаску, мы помогаем сами себе.

ЗРПК «Панцирь-С1»

Эту помощь мы ощутили не только в политических дискуссиях и на правительственных приёмах. Мы ощутили её в окрестностях Дамаска, где расположены подразделения сирийской противовоздушной обороны. В каменистых горах,

в бункерах стоят зенитные ракетно-пушечные комплексы «Панцирь» – продукция знаменитого тульского завода КБП. Создание великого оружейного конструктора Аркадия Георгиевича Шипунова, который построил первоклассное оружие, исключаящее здесь, под Дамаском, бесконтактную войну, безнаказанные атаки тысячи крылатых ракет, которые совсем недавно перемолотили Багдад и Триполи. Эта тяжеловесная и в то же время изящная установка с поворотной антенной выехала из чёрного подземелья под солнцем. И сирийский генерал отдал этой машине «честь» так, как будто перед ним появился сам Аркадий Шипунов.

Изборский клуб – это оружие в идейной борьбе за Россию. Бригада бронетанковых войск, воюющих в Дарайе, муфтий и митрополит, президент Башар Асад и мой брат во Христе, воюющий сейчас в городских развалинах, – теперь все они являются коллективным членом Изборского клуба.

28 марта 2013 г.

Предисловие ко второму изданию

Прошел год с выхода этой книги, и возникла необходимость ее второго издания. Естественно, что события, произошедшие за этот год, во многом подкорректировали прогнозы и предположения, высказанные в первом издании. Однако авторы не стали менять текст книги сознательно – важно увидеть, что предполагалось «тогда», и что получилось «сейчас» у сил, стоящих за Арабской весной.

Основной вывод книги остался неизменным. Арабская весна – это сложная смесь проектности и объективных процессов, происходящих в исламском мире. Навязанные западные модели вошли в глубинное противоречие с сутью исламской цивилизации, вызвали отторжение, которое накапливалось десятилетиями и в конце концов выплеснулось в мощное народное движение, основой которого стал протест.

Безвекторность этого протеста во многом манипулируема. Запад, понимая своё бессилие перед цивилизационным отторжением навязываемых моделей, пытается перевести протест в управляемое им русло. Причем и управление процессами получается у него из рук вон плохо.

Сделав ставку на радикальный ислам, Соединенные Штаты столкнулись с тем, что он вышел из-под контроля, и теперь возникла еще одна проблема – как обуздать эту силу. Пока Запад не нашел ничего лучшего, чем «утилизировать»

исламистов в войне в Сирии, пытаясь одновременно решить предыдущую задачу – взятие под контроль этого важнейшего торгового перекрестка региона – и уничтожение масс боевиков, доведя их количественно вновь до того уровня, за которым возможно восстановление контроля над ними.

Безжалостная политика Запада раз за разом начинает давать сбои, чем и объясняется его постоянное маневрирование в попытках найти тот инструмент, с помощью которого он сумеет навязать свою волю.

К моменту написания этого предисловия США фактически свергли эмира Катара Хамада аль-Тани и поставили «на царство» его сына, более управляемого и слабого Тамима ат-Тани. Начинается последняя фаза в существовании Королевства Саудовской Аравии в его нынешнем формате, и пока трудно предсказать, чем закончится династическая чехарда с передачей власти новому поколению потомков Абдельазиза аль-Сауда.

Все более явственно США заигрывают с режимом аятолл Ирана – идя на этот шаг явно не от хорошей жизни. Вторая революция в Египте со смещением президента-исламиста Мохаммеда Мурси, попытка проведения «цветной революции» в Турции, тяжелая и вязкая борьба с исламистами в постджамахирийской Ливии – все это говорит о крахе первоначального проекта Запада в отношении светских режимов Ближнего Востока.

Ренессанс ислама в его западном проекте оказывается

нежизнеспособным. Ислам – жесткая и не очень толерантная религия, однако те зверства, которые творят прозападные марионетки-исламисты в отношении своих же единоверцев, вызывают отторжение у мусульманской уммы Ближнего Востока. На смену дикарям, ведущим под знаменем Пророка борьбу за опускание целой цивилизации в архаику раннего Средневековья, приходят модернизационные силы, которые пытаются совместить исламские ценности с требованиями сегодняшнего дня.

В этом смысле победа Сирии, которая выглядит гораздо более вероятной по прошествии года, может оказаться ответом и реакцией исламской цивилизации на контрмодернизм радикального ислама, целью которого является закрытие любого конструктивного цивилизационного проекта для ислама. Оставить его за бортом развития и навсегда превратить великую и древнюю цивилизацию в задворки человечества во имя торжества людоедских идей евроатлантизма.

Создание блока государств, ставших союзниками Сирии – России, Ирана, Китая, Ливана, Ирака – это тоже в какой-то степени реакция на крушение двуполярного мира, созданного во второй половине 20 века. США не справились со своей ролью лидера, и теперь решают проблему не своего возвышения, а опускания всех остальных стран, регионов и цивилизаций в хаос и деградацию. Вполне нормальная реакция на такие действия – это отпор. И чем дальше – тем более серьёзный и системный.

Сирия стала Испанией нового века. От того, кто именно и как победит в этой войне, зависит – станет ли Сирия предвестницей новой мировой войны или все-таки Запад сочтет такое развитие событий неприемлемым для себя. Сοблазнительно вновь столкнуть своих противников, и продиктовать им условия, как и раньше. И Запад делает все возможное, чтобы расколоть складывающийся блок противостоящим ему государствам. Удастся ли сделать это – сложно сказать. Раньше удавалось. Поэтому ничего еще не закончилось, и война в Сирии станет индикатором – усвоили ли наши страны предыдущие уроки истории или нет.

Эль-Мюрид

Предисловие издателя

Сорок два года назад молодой армейский капитан в нищей стране, где народ существовал на грани выживания, совершил государственный переворот и выкинул из страны все военные базы НАТО. Звали этого человека Муаммар Каддафи.

С тех пор нищий край, дотоле никому не известный, стал богатейшим государством Африки, где были построены огромные города и проведены подземные реки. Где бедный – это человек, у которого есть квартира и машина. Нам такой уровень жизни не снился. Но теперь все это – уже в прошлом. Каддафи зверски убит, а над страной развивается флаг НАТО. Следующей жертвой «поборников демократии» стала Сирия.

Авторы этой книги стали свидетелями и участниками кровавых событий так называемой «Арабской весны». Продемонстрировали руководству Ливии и Сирии как противостоять информационной агрессии ведущих мировых СМИ с помощью выстроенной волонтерской системы вирусного распространения информации.

Телевизионная группа Марата Мусина была единственной, кто вёл прямые репортажи из района Аль Хула во время чудовищной между народной провокации с массовой резней мирных жителей (включая детей). Волонтеры успели со-

брать и предъявить мировой общественности необходимые доказательства организации этого преступления против человечности. Что получило публичное признание министра иностранных дел России. 16 июля волонтеры первыми опубликовали военные планы Пентагона о начале «горячей фазы» войны в Сирии и Иране. Через 3 дня конгрессмен Рон Пол с трибуны Конгресса США публично подтвердил данную информацию и призвал США ни в коем случае не развязывать в июле «Третью мировую войну».

Экономическая подоплека является главной в событиях на Ближнем Востоке и во всем мире. Именно она будет определять будущее таких стран, как Россия, Китай, Иран и Германия. После вероятной сдачи Сирии Россия автоматически становится объектом для атаки.

Против России ведется газовая война. Цель США, Катара и Саудовской Аравии – захватить газовые рынки Европы, выкинув оттуда Россию. Потеря этих рынков грозит для России серьезной опасностью – от экономического кризиса до развала государства.

В своей книге авторы популярным языком излагают свой взгляд на войны в Ливии и Сирии, изменяющийся геополитический расклад, и предлагают способы выхода из системного кризиса.

«Арабская весна» и Россия

«Арабская весна» оказалась богатой на варианты своего развития. От вполне мирных косметических реформ, как в Марокко, до свирепой войны, – практически, на выживание – как в Ливии, Йемене или Сирии. Несмотря на совершенную непохожесть и разные внутренние причины каждого из конфликтов, есть несколько общих параметров, которые позволяют сделать несколько пока весьма осторожных выводов. Причем в практической плоскости.

Вывод первый. Спорный, но, во всяком случае, имеющий право на существование. Мы воочию наблюдаем третью за последнее столетие исламскую революцию, итогом которой, как и в первых двух, станет выбор, который в конце концов сделает исламская цивилизация, и по пути которого она пойдет до следующих революционных событий.

Предыдущие две революции произошли после каждой из Мировых войн. Первая началась с момента распада Османской империи и образования подмандатных территорий, управляемых Англией и Францией. Современные арабские государства зародились именно в этот период.

Вторая революция произошла по итогам Второй мировой и завершилась развалом колониальной системы, а также образованием пусть и прото-, но государств со своими целями и задачами. Черeda переворотов, локальных войн была, по-

видимому, неизбежной, как все детские болезни.

Первоначально одним из наиболее ведущих проектов явился панарабский объединительный проект, который, в сущности, базировался на единственной видимой цели – противостоянии с Израилем и решении палестинской проблемы. Однако арабы так и не сумели воплотить свои полуинстинктивные и во многом рефлексивные чаяния, оставшись раздробленными. Рухнул баасистский проект объединения Сирии, Йемена и Ирака, очень недолго просуществовала ОАЭ Сирии и Египта, все панарабские проекты Каддафи оказались нежизнеспособными, после чего он переориентировался на панафриканское направление.

Тем не менее, опыт, полученный при попытках реализации этих проектов, не пропал даром. По сути, все они носили модернизационный характер, так как основная задача – ликвидация Израиля – могла быть решена только на этом пути.

По часовой стрелке сверху слева: протестующие собираются на площади Тахрир в Каире (в Египте); демонстранты маршируют по центральной улице Туниса (в Тунисе); политические диссиденты в Санае (в Йемене) требуют отставки президента; тысячи демонстрантов в Карране (в Бахрейне); сотни тысяч в Дамаске (в Сирии); демонстранты в Аль-Байде (в Ливии)

Естественно, что не только Израиль стал стимулом для развития – между странами немедленно возникла довольно острая конкуренция за лидерство своего проекта развития, который в итоге и должен был стать матрицей новой панарабской идеи. Социалистические проекты Сирии, насеровского Египта, ливийской Джамахирии вполне успешно конкуриро-

вали с модернизационным прозападным проектом шахского Ирана, с подчеркнuto националистическим проектом Ирака. Особняком стоял индустриальный проект Пакистана, который не был готов к борьбе за лидерство в исламском мире в связи со своим тяжелейшим конфликтом с Индией, но как раз Пакистан вполне мог стать и во многом стал примером благодаря своей успешной индустриализации под весьма жестким руководством армии. О кемалистской Турции и говорить не приходится – она стартовала раньше всех и достигла очень впечатляющих успехов.

Последствия протестов (весна 2012 г.)

Объединяли все эти проекты их подчеркнутый технокра-

тизм и секулярность. Жесткое отношение к исламу во власти было характерно для всех лидеров всех рвущихся в светлое индустриальное будущее стран. Нет, он не запрещался, однако путь во власть ему был закрыт.

Проблема в том, что ислам и есть власть. Разделить религиозную составляющую и властную идеологию ислама невозможно. Сам Пророк, помимо того, что являлся одним из величайших религиозных деятелей, был выдающимся политиком, который сумел запустить объединительные процессы на гигантских территориях и стал фактически у истоков возникновения и самоосознания себя одной из мировых цивилизаций. Если христианство стало госрелигией Древнего Рима исходя из прагматичных и рациональных соображений римских кесарей, то Халифат, наоборот, – сумел стать самим собой только благодаря исламу. По сути, если отвлечься от разногласий религиозного толка, то основные ветви ислама – суннизм и шиизм – в своей основе различаются именно по вопросу о власти. Для суннитов верховная власть олицетворяется монархом, который одновременно является первосвященником, шииты же отдают главенство во всех вопросах имамам, которые могут указывать светской (условно светской) власти. Это, конечно, упрощенно, но суть в том, что религия и власть – для исламской цивилизации неразделимы. Есть лишь разное прочтение этой догмы.

Пойдя на радикальное изменение этой догмы, исламские страны фактически повторили то, что сделала западная ци-

визитация, когда провозгласила «Богатство угодно Богу», исключив алчность из числа смертных грехов (формально перечень остался прежним, но кого теперь это уже интересует). Была изменена базовая этика существования Запада. Именно это позволило Западу совершить невероятный рывок вперед и опередить другие цивилизации. Надолго ли – непонятно, но пока это так.

Массовые демонстрации в Тегеране (Иран)(1979 г.)

Исламская же цивилизация попыталась избавиться от своей глубинной сути – сплава религии и власти – в надежде найти на этом пути новый вектор развития. И, в общем-то, стоит признать, что во многом ей это удалось. Впечатляющие

успехи Турции, Египта, Ирана, фантастический по своему замыслу проект Джамахирии, создание сбалансированного общества в Сирии, основанного на кооперации общественных и конфессиональных групп – все это выглядело особенно значимым на фоне архаичных и раздираемых внутренними династическими склоками аравийских монархий, погрязших в седой древности и средневековом консерватизме.

Захват посольства США в Тегеране 4 ноября 1979 года

Тем большим шоком (а точнее – совершенным недоумением) стала революция 1979 года в Иране. Да, конечно, там был целый букет самых разных сопутствующих и противодействующих обстоятельств – от попыток Запада использо-

вать оппозиционных религиозных лидеров до попыток религиозных лидеров использовать Запад, были сугубо внутренние противоречия самой иранской элиты, была попытка маргинальных и лишенных каких бы то шансов общественных групп прорваться во власть на фоне так называемых оборванных социальных лифтов для значительного числа населения страны.

Возвращение аятоллы Хомейни в Иран после 14 лет изгнания, одно из ключевых событий Исламской революции 1979 года)(1 февраля 1979 г.)

Первоначальный приход к власти сугубо светских политиков, которых поддерживали вернувшиеся из эмиграции – как внешней, так и внутренней – имамы, вполне укладывался в логику происходящего. Однако аятоллы показали себя политиками высшей квалификации – и крайне споро взяли власть в свои руки, разрушив все остальные внешние и внутренние проекты, касающиеся будущего Ирана.

В чем-то повторилась история большевиков, которых пытались использовать все: и германский, и российский Генеральные штабы, на них имели виды евро-социалисты, изобильно паслись вблизи еврейские эмиссары. Но в итоге Ленин, а затем и Сталин закрыли наглухо любые возможности внешнего и внутреннего влияния, выйдя со своим – уникальным – проектом развития России, отстояв его в двух войнах и совершив рывок в развитии, опираясь не на зарекомендовавший себя западный путь, а на свой собственный.

Вероятно, именно эта способность к формулированию принципиально иных путей развития и вызвала смертельную ненависть Запада к Советской России и СССР. Точно так же, как вызывает совершенно необъяснимую ненависть на уровне инстинктов иранский путь – как у аравийских монархов, так и у Запада.

Тема – арабская. Язык – английский. Плакат – американский.

Однако шиитский Иран сам по себе не мог считаться предвестником бури. Противоречия между шиитами и суннитами, совершенно неразрешимые даже в перспективе, заставляли относиться к Ирану, как к некому уникаму, опыт которого никогда не может быть использован странами с традиционно суннитским населением. Однако Иран решил две проблемы, которые оказались неразрешимыми для всего остального исламского мира – он сумел сочетать социальную справедливость с динамичным экономическим развитием, при этом не повторив печальный опыт как Ливии, так и аравийских монархий, чье население оказалось попросту

развращено социальными благами, получаемыми фактически незаслуженно.

Опять же, понятно, что раем Иран не стал – трудно им стать после революции, войны, тридцатилетней блокады плюс после вполне объяснимой послереволюционной «усушки» среди многочисленных детей революции. Но даже в этих условиях рывок страны оказался весьма впечатляющим.

Столкновения протестующих с полицией в Блиде (Алжир) 8 января 2011 года

Так или иначе, но светский путь развития оставался определяющим, однако за арабскими странами прочно закрепил-

ся второй, а где-то и третий эшелон мировой политики, которую определяло противостояние СССР и США. Но и просоветский, и прозападный, и националистический лагерь арабского мира развивались, исходя из жесткой авторитарной модели устройства практически несменяемой власти с тем или иным налетом патернализма.

Тысячи египтян собирались на площади Тахрир в Каире, чтобы выразить гнев и разочарование политикой египетского президента Хосни Мубарака

В обществах росло стремление к справедливости, которая становилась все более призрачной иллюзией, – но иллюзи-

ей лишь в рамках выбранных светских проектов. И пришло время исламистов, которые сумели предложить обществу то, что оно ждет, – ту самую справедливость и то самое развитие в одном флаконе.

Турция оказалась первой, без революций и потрясений сумевшей плавно сменить кемалистскую элиту, ощутимо попавшую в тупик. Турецкая партия справедливости и развития становится матрицей для несистемных умеренных исламистских организаций по всему Ближнему Востоку. И вот здесь есть смысл взглянуть на феномен современных «Братьев-мусульман» и салафитов.

Во многом эти два течения демонизированы, и уже поэтому страх перед ними носит скорее иррациональный характер. Как боятся дети в темной комнате висящее на вешалке пальто.

На самом деле, если отбросить сложносочиненные предложения, перед нами два принципиальных подхода. Либо мы изменяем мир под догмы ислама, либо мы приспособливаем ислам к реалиям жизни. Первый подход – это, безусловно, салафиты. Рефлекторное желание ребенка закрыться от страха внешнего мира под привычным одеялом в такой родной и уютной кровати – это и есть салафизм. Это, конечно, примитивная аналогия. Если более серьезно – то салафизм стал ответом на несправедливость, которую ощущает население по отношению к себе со стороны власти. Непотизм, коррупция, безудержное стремление к власти и богатству от-

вращают и вызывают ненависть. Салафизм, призывающий к «чистому» исламу, к возврату к нормам седой древности, когда, как известно, трава была зеленее, девки толще и халва слаще, вполне адекватно воспринимается наиболее угнетенными, отброшенными вниз по всем социальным ступеням.

Совершенно не зря именно салафизм исподволь, но поднимает голову в российском Поволжье. Власть бывших партсекретарей, ставших президентами, окруживших себя непробиваемой стеной родственников и клиентов, отсекает население национальных республик от активного участия в жизни, не дает социально активным подняться наверх, обездоливает не входящих в клановую систему как представителей титульной нации, так и низложенных до людей второго сорта русских. «Ваххабит Раздобудько» был самым серьезным сигналом катастрофы в социальной жизни страны, но его предпочли не заметить. Вербовка салафитами русских и вообще людей с неисламским происхождением (вспомните Саида Бурятского) становится на конвейер и принимает весьма угрожающие размеры.

Саид Бурятский (Александр Александрович Тихомиров)

Да, за салафитскими движениями и организациями стоят расчетливые и умные люди из ваххабитских монархий Залива, и уже поэтому они враги России. Однако нужно понимать, что сам характер компрадорской российской власти является непосредственной причиной создания питательной

почвы для этих опаснейших идей.

Если такое происходит в России, – можно понять, насколько находят отклик радикальные призывы и идеи салафитов на Ближнем Востоке.

Второй подход, который более прагматично предлагает приспособлять ислам к сегодняшнему миру, очень серьезно изменившемуся с момента возникновения этой религии и ее догм, олицетворяют «Братья-мусульмане». У них нет ни малейшего сомнения в исламской этике, как основе самого существования. Но при этом они вполне отчетливо понимают, что мир и человек несовершенны, и в одночасье изменить их невозможно. «Братья-мусульмане» готовы идти на компромиссы и идут на них, предел, за которым компромисс для них невозможен, как раз и определяется базовыми ценностями ислама.

Совершенно не зря среди «Братьев- мусульман» много умных людей с прекрасным образованием. При этом они отлично ориентируются в жизни народа и, собственно говоря, являются частью этого народа. Самое главное – представить себе, что Мурси станет пожизненным президентом Египта, как старый добрый Хосни Мубарак, совершенно и решительно невозможно. И дело даже не в личных качествах Мурси – дело в «Братьях- мусульманах», которые попросту не дадут засиживаться даже самым влиятельным своим представителям.

Эмблема организации «Братья-мусульмане»

Авторитетнейший богослов Юсеф Кардави, который для суннитской уммы что-то вроде аятоллы Хомейни для иранцев, – вторая линия защиты специфической исламской демократии от диктаторских замашек любого представителя «Братьев-мусульман». Влияние религиозных авторитетов на политику с приходом к власти исламистов резко усиливается. Не будем забывать: ислам – это религия и политика, сплетенные вместе.

Фактическим итогом «Арабской весны» становится создание невиданной до нынешнего дня исламской демократии – очень специфической, совершенно непохожей на привычную западную. Так же, кстати, как была непохожа на западную и советская демократия – что не мешало ей быть подлинно народной и отвечающей специфическим условиям советской и российской цивилизации. Время авторитар-

ных диктаторских режимов в арабском мире уходит, вопрос только в том, как именно произойдет эта трансформация.

Возвращаясь к самому началу этого текста, нужно теперь сказать о втором выводе, который следует из промежуточных итогов «Арабской весны».

Россия должна понять и принять как непреложный факт – изменения в исламском мире уже произошли. Они еще будут происходить, однако время светских исламских проектов завершено. Не потому, что они оказались плохими, а потому, что они противоречили самой сути этой уникальной цивилизации. Точно так же, как противоречит самой сути нашей цивилизации алчность западного проекта. Но наше время еще впереди.

Юсеф Кардави

При этом геополитика никуда не ушла и не делась, – и изменения в исламском мире пытаются использовать сильные мира сего. Парадокс заключается в том, что главные заказчики «Арабской весны» – суннитские монархии Залива – сами совершенно не отвечают тем изменениям, которые ими же и были запущены ради сноса всех светских проектов на пространстве Ближнего Востока. Они точно так же недемократичны и авторитарны, как те режимы, которые пошли под нож. И именно поэтому «Весна» неизбежно придет в Саудовскую Аравию. Единственный способ, с помощью которого Королевство может оттянуть этот неприятный для него момент – перенаправить энергию революции вовне. Фактически саудиты выступают в роли Троцкого, который требовал перерастания революции во всемирную, – и по тем же причинам.

Именно поэтому перед Россией стоит ювелирная задача – она должна понять и принять изменения в исламском мире. Но при этом она должна защитить себя и свои интересы от революционной волны, которую гонят на нас аравийские короли, эмиры и шейхи.

Увы, Россия опасно незащищена от этой волны. Дикая пещерная коррупция номенклатурных кланов в исламских республиках России создает прекрасные условия для саудитовских и катарских проектов – и мы видим, как несменяемые кланы Татарстана привели к возникновению мощного враждебного ваххабитского подполья, которое начинает действо-

вать уже в открытую. Да, безусловно, враждебное влияние извне подпитывает и направляет этих наших откровенных врагов. Однако беспощадная борьба с ваххабизмом на своей территории бесперспективна без закрытия западного либерального проекта в России – именно он делает нашу страну безнадежно больной и слабой, именно он является причиной тотальной коррупции, алчности элиты и, в конечном итоге, – будущего краха России. Исламские троцкисты неизбежно будут расшатывать наше государство и нападать на нас, спасая себя.

Мы должны защитить свои интересы за пределами своей территории – сейчас они явно нарушаются в Сирии. Мы должны помочь Сирии выстоять в войне против внешней агрессии – но при этом помочь ей трансформироваться и стать своей в новом исламском мире. Она должна «позеленеть», она должна закрыть свой светский проект – но при этом остаться единой. Она должна оставить тот уникальный опыт мирного сосуществования конфессий – и должна остаться нашим другом.

Главное – мы должны вернуть волну Арабской революции туда, откуда она пришла. На Аравийский полуостров. Чтобы логически завершить начатое ею. Это сделать очень просто – нужно стать сильными и ликвидировать предпосылки для проникновения к нам извне чуждых проектов. Сущий пустяк – всего лишь вернуться к своему собственному пути развития, на котором нет места бандам олигархов, разрыва-

ющих страну на части, где нет региональных баронов, сидящих десятилетиями и продолжающих сидеть даже после катастроф на вверенных им территориях, нет банков, перекачивающих деньги страны в никуда. Нет премьеров, работающих против своего государства. Нет бессменных президентов. Сущий пустяк. Но без него не выйдет совершенно ничего. Без этого пустяка мы будем клеймить происки злобных врагов, забывая о том, что никакой враг не сможет причинить нам большего вреда, чем мы сами.

Видимо, именно этот вывод и должен стать для нас основным.

Глава 1. Газовая война

«Газовый капкан» как прелюдия третьей мировой войны

В 2009 году к одному весьма влиятельному человеку (правда, даже не второго, а третьего или четвертого плана) поступила просьба организовать встречу европейцев, ведающих катарскими делами в Европе, с российским руководством. Вторые лица не устраивали категорически – только первые. Чуть позже просьба была отозвана. Но встреча состоялась. Видимо, организовали ее по другим каналам.

О встрече известно мало, хотя единожды и почти сразу по ее итогам прошла информация о потрясающих предложениях, сделанных российской стороне. Катар готов инвестировать в российскую экономику умопомрачительные средства.

Но даже и без этой информации сообщения о том, что Катар постоянно делает те или иные предложения российской стороне, идут практически нон-стопом. Так, например, в ноябре 2011 года в СМИ были сообщения о заинтересованности Катара в покупке доли «Ямал-СПГ». Штаб-квартира «Газового ОПЕК» – Форума стран экспортеров газа (ФСЭГ), руководителем которого, кстати, является россиянин, – рас-

положена, как известно, в Дохе. Правда, в 2008 году премьер Путин предложил штаб-квартиру ФСЭГ разместить в Москве, но согласился на предложение Катара принять ее у себя.

Государство Катар

Казалось бы – нормальная производственная деятель-

ность, экономические связи, плодотворная работа. Если бы не одно «но». Торговый оборот России и Катара упорно держится на отметке, близкой к нулю. В 2010 году он составил 50 млн долларов, из которых 98 % – это российский экспорт. Инвестиции – ноль.

Путин с эмиром Катара во время официального визита в Катар 12 февраля 2007 года

Вся бурная деятельность всевозможных делегаций сводится к обещаниям, заманчивым предложениям и маханиям перед носом нашей номенклатуры соблазнительными цифрами с невероятным количеством нолей. Напомню про историю с банком ВТБ, 10 % акций которого к 15 февраля 2011

года по указанию президента Дмитрия Медведева должны были быть проданы Катару, причем с дисконтом в полмиллиарда долларов. Сделка сорвалась.

Структура ВТБ «ВТБ-Капитал» в июле 2011 года рассыпалась бисером и провела презентацию предложения по продаже Катару двух газовых полей. Ситуация до сих пор висит и, судя по всему, видимо, тихо скончается без результата.

Терминал South Hook, Англия

Весной и летом 2010 года Катару были предложены исключительно выгодные условия по инвестпроектам в области недвижимости и золотодобычи. Почти год – вялый интерес, зевки и согласования. В итоге – отказ уже российской

стороны по причине бесперспективности. ФГЭС, при всей помпезности и грандиозности замысла, – до сих пор весьма сомнительная структура. По очень простой причине – нет отчетливого и консенсусного механизма согласования цены. Угадайте с одного раза, кто там динамит процесс?

Новейший газовый супертанкер «Mozah» (названный по имени шейха Катара – Mozah Bint Nasser Al- Missned.) 7 мая 2007 года. Впервые швартуется у первой очереди терминала South Hook с 266 тыс. кубометров СПГ на борту.

Говоря иначе, зачем-то Катар постоянно держит Россию на коротком поводке, выражая заинтересованность то в одном, то в другом, то в третьем крупном инвестпроекте, в ито-

ге от них отказываясь и начиная проявлять интерес к следующему. Учитывая, что желающих вкладывать средства в российскую экономику не так чтобы много, Катар ведет себя как богатый дядюшка, махая перед носом российской номенклатуры пачкой долларов и при этом отчетливо гоня порожняк. В чем выгода? В чем смысл?

Стоит отметить: в том, что России не касается, Катар отнюдь не скуп. Катар щедр, Катар вливает невероятные деньги – так, он строит гигантский морской порт стоимостью под 7 миллиардов долларов на своей территории, в довесок к имеющимся сегодня сооружениям. Катар строит терминалы по приему СПГ в Англии, на стыке Германии и Польши, на юге Европы. Строит, как Магнитку и Днепрогэс, – в три смены, не считаясь с затратами и усилиями. Не хватает своих кровных – берет кредиты. Нет длинных кредитов – берет короткие.

Шейх Катара Хамад бин Халифа Аль Тани со второй женой (из трех) на одной из церемоний, связанных с открытием первой очереди СПГ терминала

Вкладываются деньги в строительство супертанкеров-перевозчиков СПГ. О них нужно сказать особо. Супертанкеры проекта Q-Мах (Q – это, вестимо, Катар), первый из которых с многозначительным именем Mozah (шейха Моза – вторая и любимая жена Его Святейшества) способен перевозить 266 тысяч кубометров СПГ, что в пересчете на природный газ составляет почти 150 млн кубов за один рейс.

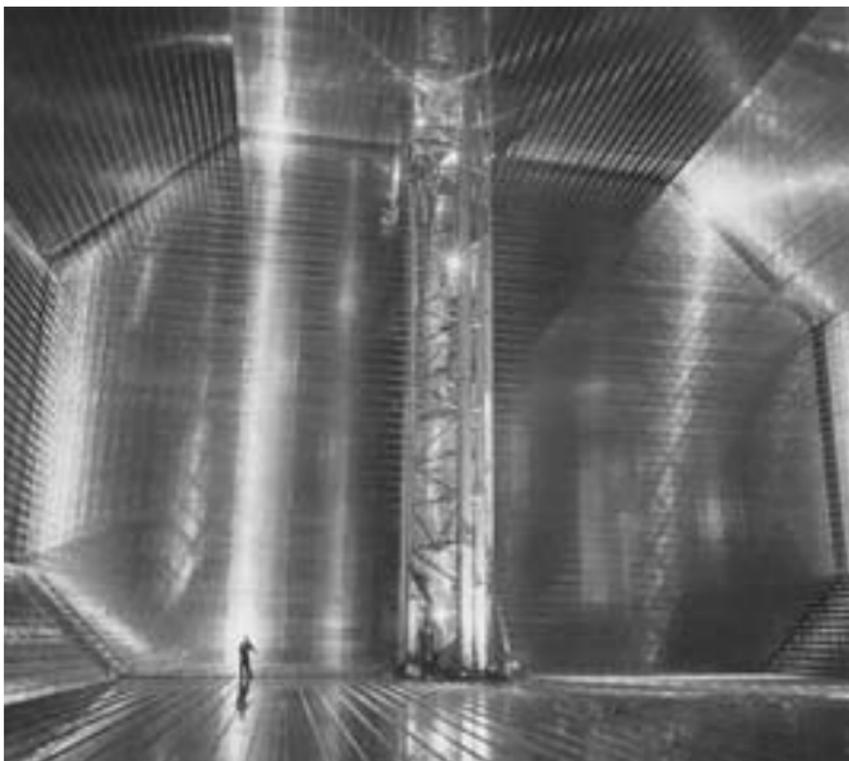

Супер-танкер Mozah

Так вот – таких зверей Катар строит 25 штук. В довесок к уже имеющимся. Только по Q-Мах объем перевозок катарского газа составит (25 танкеров × 15 рейсов в год × 150 млн кубометров) 56 с четвертью миллиардов кубов СПГ, пересчитанного в природный газ. Треть российского объема, продаваемого в Европу.

Любопытный вопрос: а с чего у Его Святейшества такая уверенность, что он загрузит такими объемами потребителя? И где этот потребитель? И если традиционный потребитель катарского газа – ЮВА, при всем уважении к азиатской экономике, вряд ли сможет обеспечить загрузку этих дополнительных мощностей, то куда Эмир намерен продавать 50

миллиардов кубов в довесок к уже продающимся?

Супер-танкер Mozah, танк для перевозки СПГ внутри

Арабы вообще и арабские шейхи в частности, конечно, мечтатели. Если бы у Манилова были такие деньги, то их можно было бы даже сравнивать. Скажем, безумный проект в Дубае с его насыпными инвестиционно-пирамидальными островами-сказками – характерный пример. Но эмир строит не гостиницы и не самые огромные супермоллы в пустыне –

он строит инфраструктуру. С обеспечением. Не считаясь с затратами и временем. Очень нестандартно для араба, прямо скажем. Видимо, кто-то там крепко подумал, и подумал расчетливо, здраво и планомерно.

Министр энергетики РФ Сергей Шматко и министр нефти и энергетики Катара Мухаммед бин Салех Аль-Сад в Дохе

Вопрос: когда будет построен самый огромный в Индийском океане порт-терминал, суперфлот супертанкеров и огромные регазификационные терминалы (как South Hook в Англии), что произойдет дальше?

А ведь есть еще вопросы. Стоящие где-то рядом. Например, в чем смысл разногласий России и ЕС по Энергохар-

тии? В том, что экспортер газа не может единолично владеть транспортной сетью. И вдвоем владеть нельзя. Нужно продать часть доли третьему оператору – для того, чтобы монополист не очень-то мог выкручивать руки разнесчастным европейцам.

Имеется любопытная информация, что катарская сторона в лице как арабов, так и их евросотрудников, активно интересуется долями во всех европейских газотранспортных сетях. И там-то они вола за хвост не крутят – там все четко, мобильно и без проволочек. Угадайте с одного раза: ровно в ту секунду, когда Россию вынудят потесниться в доле в евро-ГТС, кто именно будет крутиться рядом?

Дипломатический скандал

Известный журналист Евгений Толстых поведал мне примечательную историю, рассказанную ему непосредственным участником событий – одним из генералов воздушно-десантных войск СССР. События происходили в Великобритании. Он присутствовал на королевском приеме в Вестминстерском дворце. Дело было в начале 70-х годов, и у всех еще были свежи воспоминания о вводе наших войск в Чехословакию. Случилось так, что наш генерал оказался в окружении британских военных и дипломатов. И один из них задал ему вопрос:

– Скажите, господин генерал, как так получилось тогда, в 68-м году, что ваши воздушно-десантные войска сумели опередить НАТО и первыми войти в Чехословакию?

Генерал, отхлебнув из бокала шампанского, ответил:

– Вы знаете, я не буду рассказывать всех секретов. Но если понадобится, мы можем это повторить. На примере Великобритании.

Его слова вызвали деликатные аплодисменты. Генералу за это ничего не было, судя по тому, что история была рассказана в начале 80-х годов. А вот будут ли основания так ответить у сегодняшнего генерала? После того, как в небольшой стране под названием Катар избили российского посла, на что не последовало никакой ответной реакции, говорить

об этом трудно.

Владимир Титоренко и Эмир Хамад ат-Тани

Но как же все происходило в той истории с послом? Наш посол Владимир Титоренко прибыл из Иордании с дипломатической почтой. Катарские таможенники потребовали, чтобы посол позволил им «просветить» вализу с диппочтой в рентгеновском аппарате. Катар не подписывал положение Венской конвенции о дипломатических сношениях, в котором говорится о неприкосновенности такой корреспонден-

ции. Имевшаяся на руках Титоренко нота МИД Катара, разрешающая не просвечивать российскую почту, на таможенников впечатления не произвела.

На заявление посла, что они не имеют права на просмотр диппочты, ему отвечают, будто это приказ лично премьер-министра. Посол говорит: «Вот конверт, вот я его гну, там нет ни денег, ни наркотиков, пощупайте». Дошло до того, что он вскрыл край конверта, чтобы они убедились – там только бумаги. Ни химии, ни порошков, ни золота, ни денег. Но содержания этих бумаг они знать не должны. И, тем не менее, произошло демонстративное нападение. Избили господина Титоренко основательно: у него произошло отслоение сетчатки. То есть он мог и ослепнуть. Но повезло, что быстро провели операцию, иначе человек мог бы остаться инвалидом.

Посольство РФ в Дохе в Катаре

Россия потребовала извинений, однако МИД Катара никак не отреагировал. Как действует любая страна в таких ситуациях? Во-первых, закрывает посольство либо сокращает штат до минимума. Во-вторых, когда подобный инцидент произошел в Иране с британцами, они не только разорвали дипломатические отношения, но и вынесли на рассмотрение Совета Безопасности ООН вопрос о том, что не уважается международное право. И их поддержали такие страны, как Германия, Италия, Франция и Норвегия, также закрыв свои посольства.

Сирийцы, живущие в Катаре, протестуют у посольства РФ в Дохе, 7 февраля 2012 года

Тем более что в 1992 году, когда Россия была слаба и когда наш МИД сказал, что нам посольство в их стране не нужно, Катар взмолился, сказав, что они потеряют лицо, и даже предложил помещение на бесплатной основе.

Завод по производству СПГ, проект Qatargas (Катар)

К сожалению, Россия долго тянула с решением и так ничего конкретного и не предприняла. Но решение по Катару принимать надо. Эта маленькая страна, имеющая колоссальные запасы газа и внушительный флот для перевозки сжиженного газа, представляет для России стратегическую угрозу. Она уже обогнала Газпром. Газовое месторождение «Се-

верное» в Катаре – крупнейшее в мире. Сейчас там действует мораторий на его разработку, но он закончится в 2014 году. И тогда можно будет начать «газовую атаку» на Россию. Катар уже объявил России ценовую войну, кидая пробные шары, демпингуя и сбивая цены. Он изучает возможность постройки терминалов в Турции, Греции, Великобритании, Нидерландах и т. д. И кое-где уже их построил.

За избиение посла катарцам нельзя было давать спуску – требовалось сразу же ответить, поставить вопрос в Совете безопасности ООН. Нужно было реагировать очень жестко, сознавая, что с нами ведут войну, просто ведут ее другими методами. И понимая, что за экономической фазой войны может начаться дестабилизация обстановки на Северном Кавказе.

Почему же Катару так много позволено? Дело в том, что он находится на задворках американской военной базы. США и являются главным пакостником в Катаре.

В этой стратегической игре, когда у США возможное повторение «Великой депрессии» отложено на время после выборов, американцы понимают: если им удастся поставить Россию на колени в глобальной конкуренции, то о том, что в американской экономике есть проблемы, мало кто вспомнит.

Через Саудовскую Аравию они научились ронять цены на нефть. Катар в стратегических планах США, похоже, также занимает важное место. Потому что газовое месторождение

в Катаре является крупнейшим в мире. И, с одной стороны, Россия, у которой запасов нефти меньше 10 % от мировых, не может стать монополистом. Но с учетом того, что у нас 30 % мировых запасов природного газа – это очень сильная позиция.

Основной потребитель нашего газа – Европа. США выгодно поддерживать Катар, потому что он, имея такое месторождение, в перспективе готов заместить Газпром. А это автоматически означает падение цен на нефть со всеми вытекающими последствиями, вплоть до расчленения Российской Федерации.

Поэтому сейчас нужно внимательно смотреть на то, кто проводит в Катаре антироссийскую линию.

Кто есть кто?

Однако когда мы произносим слово «Катар» – это звучит как-то неконкретно. Нужно посмотреть на людей, которые за этим словом стоят. Иначе говоря, посмотреть на людей, стоящих у власти в стране. А люди там весьма заметные.

Шейх Хамад бин Халифа Аль Тани – эмир Катара с 26 июня 1995 года

Эмир Халифа Хамад бин Халифа Аль Тани. Стал эми-

ром в результате государственного переворота, сместив своего папу, отдыхающего в Европах на водах в Форже. Душой заговора и ведущей силой его стал Хамад бен Джасем бен Джабр Аль-Тани – нынешний премьер и министр иностранных дел.

Немаловажно отметить, что Катар имеет тесные связи с боевиками. Так, например, в Катаре сейчас проживает председатель Всемирного совета исламских богословов, лидер египетских «Братьев-мусульман» Юсуф Аль-Кардави.

Хамид бен Джасим бен Джабер Аль Тани – премьер-министр и министр иностранных дел Катара (Встреча с Пути-

ным в Кремле 3 ноября 2010 г.)

Вспомним, что Катар и Саудовская Аравия стали центрами международного терроризма. Они отправляли в Ливию воевать сотни солдат, причем признали это. Идеологическое прикрытие и мобилизацию исламистских боевиков в Катаре осуществляет председатель Всемирного совета исламских богословов Юсуф Аль-Кардави. Это первая важная персона. Он отметил также тем, что во время чеченской войны занимал активную антироссийскую позицию. Аль-Кардави пытается объединить ваххабитов и «Братьев-мусульман», он идеолог этого движения. Один из его заместителей регулярно проводит встречи с лидерами боевиков – тех самых боевиков, которые отправлялись в Ливию, Египет, Сирию, а в дальнейшем, по всей видимости, отправятся в Алжир, а затем и в Россию. И все это происходит в Катаре.

Юсуф Аль-Кардави

Вот почему катарский канал «Аль-Джазира» с утра до вечера занимается проблемами Сирии, а из Катара транспортниками ВВС в Иорданию и Турцию перебрасываются горы оружия для «Сирийской свободной армии», открыто финансируются отряды сирийских террористов и исламских боевиков.

Получается следующее: если действительно начнется перedel сфер влияния, то оружие у них есть, боевики у них есть. Работа с боевиками ведется на тот случай, если не хватит производственных мощностей для полной победы (а так оно, скорее всего, и будет). В этом случае они будут протягивать газопровод через территорию Сирии. Мешает им Ба-

шар Асад, но поддержку Катару в его нелегком деле окажут финансируемые ими боевики.

Заставка «Аль-Джазиры»

И если они протянут этот газопровод, то можно будет открыто говорить о том, что Газпрома в Европе не будет. Или мы вынуждены будем продавать газ ниже себестоимости – ведь условия добычи в Сибири и на Аравийском полуострове совершенно разные, и себестоимость добычи их газа значительно ниже себестоимости добычи в России.

Кроме того, Юсуф Аль-Кардави имеет колоссальное влияние на эмира Хамада бин Хальфа аль-Тани. О степени влияния идеолога ваххабизма-салафизма на дела в Ближнем Востоке можно привести характерный пример: в разговоре с моим знакомым Кардави заявил, что как только он снимет премьер-министра, министра иностранных дел и министра внутренних дел Египта, то там установится нужное ему ис-

ламистское правительство. Через три дня все эти три чиновника ушли в отставку. Вот такой «красивый» расклад.

Сильное влияние Юсуфа Аль-Кардави на эмира и высокий градус его русофобии нельзя недооценивать. Особенно с учетом его активной поддержки чеченских террористов. Эмир – достаточно слабовольный человек. Кроме того, у него плохое здоровье – он болен сахарным диабетом. И Юсуф Аль-Кардави с эмиром разговаривает очень жестко.

Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад и Эмир Катара Хамад бин Халифа Аль Тани

Еще одна важная персона – премьер-министр Катара Хамад бин Джабер аль-Тани. Личность уникальная. Даже

в арабском мире, который держится на бакшише, легенды о коррупции шейха Хамада ходят эпические. Будучи управляющим государственного фонда инвестиций, он совершал крайне сомнительные сделки с потрясающими откатами. Собственно, фонд в руках шейха – это и есть источник его стремительно выросшего личного состояния. Нужно отметить, что шейх Хамад богаче даже эмира, что, по восточным меркам, весьма некорректно. Состояние этого человека оценивается в 3–4 млрд долларов.

Премьер-министр Катара Хамад бин Джабер аль-Тани

Не нужно забывать: понятие «государственный» применительно к абсолютной монархии означает, что фонд при-

надлежит лично эмиру.

И махинации с фондом – это чистой воды грабеж именно эмира. Как выглядит человек, которого на голубом глазу и в открытую грабят? Правильно, лохом. Собственно, иначе эмира среди коллег в арабском мире мало кто воспринимает, вследствие чего у него весьма напряженные личные отношения с кучей народа – он имел неприятные диалоги и с Каддафи, и с Мубараком, которых ненавидел всеми фибрами души.

Алексей Миллер и Хамад Бен Джасем Бен Джабер Аль Тани (2010 г.)

Но вернемся к шейху Хамаду. Офис премьер-министра

в Дохе – это место, куда он приезжает ненадолго из своего главного офиса в Лондоне. То есть и здесь торчат англосаксонские уши. Именно в Лондоне расположен центр империи шейха, которой, кроме него, управляют его многочисленные сыновья. При столь щепетильном отношении англичан к коррупционерам и ворах беспроblemное существование ряда из них на лондонской земле свидетельствует лишь о заинтересованности Англии в этих конкретных людях. Уже поэтому говорить о суверенной политике Катара в области инвестиций (если уж шейх Хамад заведует этим богоугодным институтом) точно не приходится.

Слева направо: Хамад Бен Джасем Бен Джабер Аль Тани, начальник Центрального производственно-диспетчерского

департамента Борис Посягин, Эмир Государства Катар шейх Хамад Бен Халиф Аль-Тани, Алексей Миллер в Центральном производственно-диспетчерском департаменте 3 ноября 2010 года

Между прочим, именно этот человек выкинул все российские проекты из Катара, например, пять крупных миллиардных проектов с Россией, включая «Ямал-СПГ», и 18 проектов стоимостью в несколько сотен миллионов долларов. Делалось это просто – заведомо ставились условия, на которые бы российская стороны не пошла. То же самое было и с ВТБ, и с проектами, связанными с золотодобычей. Россия еще не вышла из таких проектов, как «Ямал-СПГ» и «Урал промышленный – Урал Полярный». Газпром все еще не понимает, что Катар нас кинул. Они ведь сказали: «Ребята, давайте дружить, будет столько миллиардов». То есть Катар успешно водит за нос газовый ОПЕК и Россию, что делает бессмысленным наше дальнейшее там пребывание. Никаких совместных проектов не будет. По этому поводу было принято стратегическое решение.

Западный колпак

Катар, будучи пыльной задворкой мощнейшей военной базы США в регионе Аль-Удейд, является и боковым коридором в офисе другой весьма серьезной структуры Америки – компании Exxon Mobil Corporation, которая, между прочим, принадлежит клану Рокфеллеров.

Англичане и американцы, разбавленные всевозможными канадцами и австралийцами, плотно сидят во всех без исключения государственных компаниях Катара. На скромных должностях советников, конечно. Однако любой мало-мальски знакомый с характером производственной деятельности и корпоративной этики в арабских нефтегазодобывающих странах в курсе, что за каждым значимым в иерархии туземным кланом закреплены квоты в иностранных и государ-

ственных компаниях, где они приятно проводят некоторую часть светового дня за совершенно неслабую зарплату.

Реальная управленческая работа «головой» сосредоточена в руках иностранных советников, а реальная работа «руками» делается иностранными же гастарбайтерами. Там же находится филиал Техасского нефтяного университета, где прямо на месте готовят свежие кадры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.